

Мурадасилов А.Ф.

УДК 894.322. кр. тат. лит.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. М. ЧЕРГЕЕВА (НА ПРИМЕРЕ ТРЕХ ПОЭМ «ЭШИД, МЕВТА НЕ СЕВЛЕЮР!», «ТАКЪДИР», «АДЖИ ИСЛЯМ МОЛЛА» И СКАЗКИ «ГОРЕ»)

Произведения национальной крымскотатарской литературы, созданные в период 1883 – 1944 гг., и опубликованные в различных источниках выпускаемых в те времена газет и журналов, фактически были утеряны вследствие уничтожения всех номеров изданий, в период установления советской власти и депортации крымских татар из Крыма в 1944 году. Результатом кропотливого труда современных исследователей и литературоведов, является частичное восстановление утерянного литературного наследия, оставленного нам от наших предков. Суммируя все поиски и исследования, можно сказать, что на сегодняшний день крымскотатарская литература имеет сборники произведений известных литературных деятелей конца XIX и начала XX веков. Отсутствуют сборники произведений У. Ш. Тохтаргъазы, А. М. Чергеева, Дж. Сейдамета, и др. Их творчество как такого еще не достаточно исследовано и изучено.

Поэзия А. М. Чергеева неразрывно связана с реальной жизнью, в своих стихах поэт описывает проблемы повседневности того времени, иногда прогнозируя и будущее т. е. настоящее время. Анализируя каждое его произведение, автор в своих строках раскрывает сущность жизни.

Самыми ранними произведениями его творчества являются: «Къарт багъчаджы» («Старый садовник») и «Чешме» («Родник») написанные им в период 1899 – 1902 г., когда поэт учился в Симферопольской татарской учительской сменарии¹.

Самым ярким и видным его произведением является поэма «Эшид, мевта не сёйлеюр!» («Послушай, что говорит мертвец!»), написанная им в 1905 и опубликованная в 1909 году в городе Джанкое, в частной типографии М. И. Абкина². В содержании поэмы А. М. Чергеев описывает Крым в период 1861 – 1942 годов. Автор подписывается как Бельгисиз (Неизвестный).

24 ноября 1911 г. впервые суть и содержание поэмы предоставляет инспектор по делам печати Одесского временного комитета по цензуре И. Спафарис: *incognito /неизвестный/. ...в стихотворной формы предлагает читателю слушать рассказ живого – мертвеца, давно умершего татарина, который встал из могилы, разорвал саван и одевшись в почти сгнившее свое прежнее платье, возле него лежавшее, отправился странствовать по городам и селам татарского Крыма разчитывая встретит своих сородичей мусульман – татар. Но их почти не оказалось к удивлению своему он везде встречал только целую ораву казаков /русских/, посилившихся здесь и гнавших его словами «пошел татарская лопатка» да еще немцев, которые являются ему лучшими чем казаки. Таким образом он очутился как бы во вражеской засаде, в своем родном краю. Вся Крымская область казалась ему хуже могилы. Татары кое где еще оставшиеся до того обрусели, что скорее походили они на Иванов ... костюмы и домашняя их утварь ничем не отличаются от русских. Так редко встречаются здесь татарские имуществва и недвижимост, что пожалуй / ради сохранения национальности/ следует перейти в другую нацию. Вакуф перешли в казну, татар завоевали, их берут в солдаты и отправляют так далеко, что татарские дома превращаются в настоящая развалины, даже кладбища их уничтожены русскими, а камни употребляются ими для построек. Нищета и полное невежество довершают страдания татар. Причину этому являются также и духовенство еле грамотные муллы которые ведут разгульную жизнь и грабят народ аккуратно получая свои доходы. Словом ничем здесь не различить живых от мертвых. Без объединения нет спасения, гибель не минуема. Нет возможности описать всех бедствий и страданий татар. Крайне печальное положение полного разорения Крымского края заставило очевидца этого положения живого мертвеца предпочесть смерть, чем мириться такой жизнью, вернуться в свою могилу, куда он снова пошел: покрыл себя саваном и начал плакать*³. Это произведение было признано как прокламация и автор в 1912 году был осужден за ее издание, не имея разрешения от комитета по делам печати. На сколько лет был осужден Асан Чергеев не известно так как еще не найдено судебное дело, но в 1913 году в связи провозглашенной амнистией (в честь празднования 300-летия царской семьи Романовых) поэт был досрочно освобожден.

«Ba's-ü bo'd-el-mevt» öldükten sonra dirilme⁴, то есть жизнь после смерти. Так переводится данная цитата. Именно на это религиозное понятие опирается поэма «Эшид, мевта не сёйлеюр!».

Поэма «Такъдир» («Судьба») была написана поэтом в 1909 году, впервые издана в сборнике произведений молодых писателей «Яш татар язлылары» изданная в Турции в 1913 г. В этом произведении автор раскрывает проблему героини, которая не имеет право выбора жениха и в самостоятельном создании своей семьи. Этой поэмой А. Чергеев поддерживает идеологию выдающего политического деятеля, известного просветителя Исмаила Гаспринского – защитника прав мусульманских женщин.

В поэме автор критикует преимущества материальной ценности над духовными, где человеческая судьба и воля на уровень ниже материальных богатств. Жадность, мещанство, ненасытность, отвержение

¹ Къуртнезир З. Къырымтатар эдилери / З. Къуртнезир // Омюр ве яратыджылык акъкъында къыска маломатлар. – Симферополь : Таврия, 2000. – С. 38-39.

² ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. № 743. – С. 186-192.

³ ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. № 743. – С. 176.

⁴ Devellioqlu F. «Osmanlica – Türkçe Ansiklopedik Lûqat». 14 Baskı / F. Devellioqlu. – Ankara, 1997.

духовных ценностей, пренебрежение правами привело к трагическому концу главной героини произведения – Эсмы.

Эсма, главная героиня произведения, по воле отца принудительно должна была выйти замуж за богача:

«Байнынъ къызы, Эсма янгъгыз, онынъ чыкъа тек ярыгъы.

Сия сачы толкъунланыр, ойнар фесте алтыны,

Дюнь бабасы шеэрге гидип, нишангъа алмыш оны сатын...»⁵

Далее Эсма обвиняет собственную судьбу в нелегкой своей участи. В комнате у Эсмы образуется туман и перед ней предстает сама судьба в образе старичка:

«Бизге буны япты такъдир, белясын берсин козь яшы

Даа онынъ ичерсине къайдан кельди бирден думан?

Яратылды ондан бир къарт къызым, деди: токъта аман,»⁶

Именно в диалоге главной героини со своей судьбой поэт раскрывает суть создания поэмы и описывает проблему беззакония по отношению к женщинам:

«Мен зенаатым быракътым чокътан, тутмай сёзюм шимдин алем.

Бабанъ сени нишанлады, мурады зенгине вермек,

Шимди пара иш битирген, этмез файда къаргъыш, дилек.

Меним ишим дегиль, къызым, сёйлейсинъ сен янълыш бутюн.»⁷

Сама же Эсма не желает выходить замуж за богача, не соглашаясь с решением отца, пренебрегает его желаниям, осуждая незаконное обращение с ней, предпочитает смерть, а не страдальческую судьбу:

«Севмей барсам эгер байгъа, оладжакъ чокъ къарсанба,⁸

Къасд эйлесем эгер джана, сайылыр гъаёт чокъ гуня.»⁸

Внедренная Исмаилом Гаспринским в конце XIX века новометодная форма обучения для крымских татар, вызвала у духовенства протест. Служители духовенства были против новшеств в системе начального образования. С этими реформами муллы теряли авторитет среди населения, так как люди отдавали своих детей для обучения в новометодную школу: «... Они не выходят из под влияния своего фанатического духовенства. Муллы руководят всею жизнью их. Эти же муллы держат в своем ведении и обучения детей.

Обучают они сами или, под их наблюдением, воспитанники татарских медресе и программа обучения далее корана не идет.»⁹

Таким образом, у духовенства к новометодной форме обучения возникла своего рода скрытая ненависть. У мулл проявляется жадность к власти. И именно этот человеческий недостаток описывает Асан Чергеев в своей третьей поэме «Аджи Ислям молла».

Главный герой произведения представитель мусульманского духовенства представлен как алчный, ценичный, жадный к власти и деньгам образ. Ислям мола, имеющий высшее духовное мусульманское звание *аджы*, собрал вокруг себя местных жителей и давая их своим авторитетом, пугает судным днём и говорит о необходимости покаяния. Покаяния в виде оброка. Молла замышляет свою собственную выгоду, в увеличении благосостояние:

Эй, джемаат, вааз идейим

Буюк - кучюк динъленъиз,

Эки шейи оланлар,

бирин лябит беринъиз.

Вермеенлер ахрет куню,

лябит отта янаджакъ,

Бу дюньянынъ ичерсинде

кимлер ольмей къаладжакъ.

Иште девлет къапусыны

кенъ ачтым бен гендиме,

Сейир этинъ, насыл

кельсин эм маллары элиме.»

Далее в поэме происходят изменения не в пользу коварного замысла главного героя. В воде была раскрыта вся его корысть и выведена на «чистую воду». Там он оказался по собственному желанию, когда хотел вызвать жалостьк себе уместного населения:

«Дерьяны корип моллакъай,

бир къач сюре окъуды.

Тюшонмейит, да дегеч,

сув астында ёкъ олды.

⁵ Джавтобелли З. «Субетлер» / З. Джавтобелли // Йылдыз. – 1980. – № 2.

⁶ Джавтобелли З. Субетлер / З. Джавтобелли // Йылдыз. – 1980. – № 2.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 3. – Д. № 143а. – С. 21.

*Моллагъа аман кычырдылар,
деюп: "Вер сен элинги",
О да кыулакъ асмаюп,
арар сувнынъ тюбюни.*

*Бильмейсизми, моллалар:
"Вер!" дидиги англамаз,
Шай деп яман кычырды,
ялыда бир ярамаз.*

*Багъырдылар моллагъа,
эль узатып "Ма!" дейип,
Молла чыкты сув астындан
шу дакыкыа "Къа?" дейип.»¹⁰*

Даже после разоблачения Ислям молла не отступил от своих принципов и корыстных задумок. Он всячески пытался обратить на себя внимание жалостью и не отступал от своих грешных планов обогатиться.

В диалектологической работе А. Кончевского опубликовано пять сказок, одиннадцать легенд и преданий, а также три поэмы. Автор собирал материалы у местных жителей Крыма живущих в разных районах: Осман Мурасов (Симферополь), А. Ф. Шапшал (Долина Альмы), А. Чергеев (Сарайлы - Кият), Акаф (Евпатория), Тиро (Евпатория), С. Э. Ефетовой (Евпатория), Джелиль Абла Умеров (Дегерман), Р. С. Казас (Симферополь), Эдего Дадай (Алушта), Джемиль Канда (Улу - Узень), Николай Илиади (Алушта), Джилял Инанов (Бахчисарай) А. Чокраклы и Куртиев (Симферополь), Аджи Нусрет Ильми (Судак), Фазыл Абдуев.

В 1930 году Аркадий Кончевский по собранным материалам издает книгу «Сказки, легенды и предания Крыма», где опубликована сказка, записанная со слов А. Чергеева «Горе» (в тот момент поэт проживал в деревне Сарайлы – Кият, (о чём свидетельствуется в авторской ссылке). А также пояснения (в книге указан как подзаголовок легенда) взятые от Асана Чергеева на мотив песни «Шомпол».

Сама же сказка по сюжету идентична с поэмой А. М. Чергеева «Аджи Ислям молла». Главные герои сказки два сына муллы Асана Эфенди Мурат и Идрис, а также вымышленный образ старика, приносящего горе. После рождения старшего сына Мурата, мулла Асан Эфенди устроил пир в честь его рождения, дал ему духовное образование, и по своей смерти завещал всё наследство. А когда родился Идрис, мулла Асан Эфенди не устраивал праздника, не дал ему образования, обделил его наследством. Так, старший брат Мурат стал богачем, а младший Идрис остался бедняком. В продолжении сказки жизненные обстоятельства двух братьев меняются, у Идриса улучшается материальное благосостояние, а у его старшего брата Мурата ухудшается. У Мурата появляется ненависть к брату. Из-за зависти старший брат пытается навредить младшему. Алчный, циничный, завистливый герой отображен в сказке в образе глубоко верующего человека.

[Аркадий Кончевский публикует сказку в переводе на русский язык, не приводя оригинального текста на крымскотатарском языке. Повторная публикация с книги предоставляется без изменений.]

Горе Сказка.

от Асана Чергеева. Сарайлы – Кият.

Хорошо было муллам жить в Крыму. Что у татарина не делалось – мулле польза. Родится кто, умрет кто, женится, поссорится, - от всего мулле одна выгода. А какие сады и огороды имели они. Из рода в род переходили они к муллем, народ с них урожай собирал и муллам отдавал. Жил в Крыму мулла Асан Эфенди, хорошо жил. На свою долю жаловаться не мог. Кругом почёт, уваженье, сады, виноградники, барашки и деньги. Послал Аллах мулле двух сыновей: Мурата и Идриса. Большой праздник был, когда Мурат родился и мулла его в книгу записал. Идрис родился, мулла праздник не устроил и в книгу Идриса не записал, скверные дела пошли, забыл. Вырос Мурат большой, стал на муллу учиться, в медресе ходил... Умер мулла Асан Эфенди, все добро от него сыну Мурату досталось.

Забытый сын Идрис простым поселянником стал, Аллах его не забыл и послал ему много детей и очень мало хлеба. Ох, как скверно жил Идрис, - хлеба нету, барашка нету и катыка нету. Пошел Идрис к брату богатому, Мурату, и взял кувшин с собой, под руки большой попался. Пришел Идрис и сказал: «Здравствуй, брат Мурат; ты счастливый и богатый, да продлит Аллах твои дни, дай мне немножко катыка, а то дети мои плачут есть хотят». «Что ты, что ты, разве я могу всем катык раздавать! Вы все крестьяне лентяи и Аллах вас не любит, оттого ничего не дает, а если я, служа Аллаху, помогу тебе; то он и на меня сердиться будет; иди, откуда пришел».

Взял Идрис свой кувшин и пошел домой, а идти надо было далеко. Быстро шел Идрис к детям. Дорога шла через лес. Вдруг слышит, будто идет кто-то сзади; обернулся, видит: стоит старик толстый, брови

¹⁰ Чергеев Асан. «Аджи Ислям молла»: поэма / А. Чергеев. // Саадет ичюн = За счастье: стихи, поэмы, пьесы / сост.: А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; ред. Э. Шемьи-Заде. – Ташкент: Эдебият ве Санъат нешрияты, 1976. – С. 55-67.

насуплены и глаза злые. «Здравствуй, Карт–Бабай. – сказал Идрис. – кто ты такой?» «Я твое горе, - ответил старик, куда ты ходишь, я за тобой. Сегодня ты так бежишь, что я совсем устал». «Зачем же, тебе, такому старику, ходить? Ты лучше полезай в кувшин, а я тебя понесу». «И то правда», - сказала горе Идриса и прыгнуло в кувшин. Идрис сорвал со своей головы дырявую барашковую шапку и, чтобы горе не выскочило, заткнул шапкой кувшин. Еще быстрее пошел Идрис домой. Было совсем темно, когда он входил в свою калитку. Взял у забора лопату и в саду под крышей закопал кувшин со своим горем.

И что ж ты думаешь? Сразу стало легче жить Идрису. Табак родился такой, какого у соседей никогда не было. Виноградник большой доход дал и барашка много стало... А вот, в один день для муллы Мурата пришло откуда–то несчастье. Не только для него одного, а и для всех мулл, что в Крыму жили. Народ из деревень их повыгонял, верить им перестал и забрал себе все земли с садами, виноградниками и огородами. Вот, совсем бедный, мулла Мурат пошёл к брату Идрису и стал просить у него помощи: «Ох, брат Идрис, Аллах забыл нас и мои молитвы забыл, помоги мне! Очень прошу тебя!» Идрис ему ответил: «Ах, брат Мурат, помнишь, как ты мне даже катыку не дал для голодных детей?» «Зачем ты все так хорошо помнишь? – сказал мулла Мурат. – Я это уже и забыл даже. Правда, нехорошо вышло», - пробурчал бывший мулла. Ах, как хорошо Идрис брата угощал! Как дорогого гостя, принимал. Лучшую комнату ему дал, а жена Идриса весь вечер чебуреки готовила, кавурму самую лучшую сделала. Хорошо поел бывший мулла. Черным, сладким турецким кофе чебуреки запил. «Скажи, пожалуйста, - спросил Мурат брата, - как это ты хозяином стал?» «А этому ты помог», - ответил Идрис. «Ну вот видишь, - быстро подхватил мулла, - а ты что-то там вспоминать начал». «Да, - продолжал Идрис, - ты выгнал меня из своего дома с пустым кувшином; я спешил через лес к детям и узнал, что мое горе за мной идет. Кувшин у меня в руках был пустой, мое горе туда влезло, я его закопал под грушей в саду. Вот как дело было, горе свое далеко запрятал и легче стало». Хорошенько расспросил Мурат, где закопал горе Идрис.

Настала ночь. Спать легли. Мурат ночью, тихонько через окно вылез, взял кирку под стеной и скорее в сад. Стал под грушей горе Идриса откапывать. Вытянул кувшин, вытащил шапку, которой заткнуто было горе. Из кувшина вылез старикашка: худой, прехудой, даже смотреть было жалко – одни кости, а с головы и с бороды все волосы повылезли. «Фуу! – протянуло горе. – Вот спасибо тебе, добрый человек, что ты меня освободил». И горе стало низко кланяться мулле Мурату. «Никогда я не забуду твоей услуги», - сказала оно мулле. «Да. Я попотел, пока тебя откопал, мне непривычно в руках кирку держать. Ну теперь иди скорей к брату Идрису и живи с ним опять». «Ну, дудки, - со злобой сказала горе Идриса, - я уж теперь хорошо знаю, что с крестьянином плохо дела иметь, того и гляди опять куда-нибудь всунет и закопает. Нет, нет... Я лучше останусь с настоящим почтенным человеком с муллой эфенди Муратом!» Как ни выкручивался Мурат, а горе к нему крепко прицепилось и держится до сих пор.

Хронологическая таблица А. М. Чергеева

Год	Сведения (биография)
1879, 15 мая.	Родился в деревне Аджикеч Перекопского уезда, в семье дворянина Мемет бея Чергеева. Начальное образование получил в местной школе.
1892-1899 гг.	Учился в крымскотатарской учительской семинарии (Татарская школа) в Симферополе. Пишет свои первые произведения: «Къарт багъчаджы» (Старый садовник), и «Козьяш хан Чешмеси» (Фонтан слёз). После окончания учебы вернулся в свою деревню и работал в земской школе.
1905	Создает поэму "Эшит, мевта не сёйлеюр" ("Слушай, что говорит покойник").
1906	Был избран членом перекопской земской управы.
1909	Асан Чергеев переехал в Симферополь и работал в школе учителем. В том же году он сумел выпустить свою поэму "Эшит, мевта не сёйлеюр" ("Слушай, что говорит покойник"), отдельным изданием в частной типографии М.И.Абкина в Джанкое. А также написал поэму «Такьдир» («Судьба»)
1911	В Турции в сборнике «Яш татар язълары» издается его поэма «Такьдир» («Судьба»)
1912	Был осуждён за публикацию поэмы "Эшит, мевта не сёйлеюр" ("Слушай, что говорит покойник")
1913	Амнистирован и досрочно освобожден в связи с празднованием 300-летия правления царской семьи Романовых.
1914-1920	Состоял на военной службе, а потом работал учителем в разных районах Крыма.
1920	Преподаёт в Бююк Янкойской школе.
1923	Асан Чергеев женится на Арфие Джемилевой
1924	Родилась дочь Зера.
1925	Был переведён в Алма-тарханскую школу
01.12. 1925	Родился сын Айдер.
1913	А. Чергеев переводит на крымскотатарский язык книгу Муфти-заде «Военная служба мусульман Крыма»
1924	В журнале «Ешил ада» было опубликовано его стихотворение «Омиор – чырак»
1928	Издаёт отдельными книжечками «Айванлар не айтарлар» («Что говорят животные»), и «Тильки ве къоян» («Лисица и заяц»).
1930	Был лишен гражданского права голосования.
28.04. 1931	Был арестован и осужден на 8 лет в лагеря.
1936	Преподаёт в Шейхской школе Зуйского района
3.11.1945	Поэт, из поселка Яборково пишет письмо своему сыну Айдеру (имеется копия письма)
23.03. 1946	Асан Чергеев умер в городе Андижане, Узбекистан. ¹¹

¹¹ Фазыл Р. История крымскотатарской литературы / Р.Фазыл, С. Нагаев. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2001. – С. 207-212.

Источники и литература:

1. Абдуллаев И. Они владели и мечом и пером : [об Асане Чергееве и его предках] / И. Абдуллаев // Голос Крыма. – 1997. – 20 июня.
2. Алтанълы А. Шаир Чергеевнинъ яратыджылыгы / А. Алтанълы // Ленин байрагы. – 1970. – 29 декабря.
3. Саадет ичюн [«Такъдир», «АджиИслям молла», «Йыл дёнюми.»] : Шиирлер поэмалар пьесалар / А. Алтанълы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; ред. Э. Шемьи-Заде. – Ташкент : Эдебият ве Санъат нешрияты, 1976. – С. 55-67.
4. Аметова Н. Джесаретли шаир : [Асану Чергееву -120 лет] / Н. Аметова // Къырым. – 1999. – 30 октября.
5. Асанова Л. Асан Чергеевнинъ эсерлеринде миллий маарифчилик гъаеси / Л. Асанова // Йылдыз. – 2008. – № 6. – С. 81-89.
6. Джавтобелли З. Ильки адымлар : [Асан Чергеевнинъ акъкъында] / З. Джавтобелли // Йылдыз. – 1983. – № 1. – С. 85-89.
7. Джавтобелли З. Субетлер : [Асан Чергеевнынъ поэмасы «Такъдир» ве башкъа] / З. Джавтобелли // Эдебият севдалары. – Ташкент, 1983. – С. 3-32.
8. Джавтобелли З. Субетлер : [А. Чергеевнен корюшюв акъкъында хатыралар] / З. Джавтобелли // Йылдыз. – 1980. – № 2. – С. 126-132.
9. Керим И. Бедий сёзимизнинъ эврими : [Асан Чергеев акъкъында] / И. Керим // Йылдыз. – 1998. – № 8. – С. 135-155.
10. Керим И. А. И. Гаспринскийнинъ Джанлы тарихи 1883-1914 / И. А. Керим. – Акъмесджит, 1999. – С. 346-347.
11. Керимов И. А. Асан Чергеев (1879 - 1946) : [Кр. биогр. данные на русском языке] / И. А. Керим // Голос Крыма. – 1996. – 25 октября.
12. Керимов Т. Н. Асан Чергеев (1879-1946) : [Къыскъа терджимеалы] / Т. Н. Керимов // Научный бюллетень. – 2002. – № 2. – С. 10-11 : фото.
13. Оджа ве шаир эди : [Асан Чергеевнинъ догъгъанына 120 йыл олды] // Йылдыз. – 1999. – № 4. – С. 140-141.
14. Омюр - чыракъ : [Асан Чергеевнинъ догъгъанына 125 йыл олды] // Йылдыз. – 2004. – № 1. – С. 149-152.
15. Терлекчи Д. Шаир А. Чергеевнинъ 125йыллыгы къайд этильди / Д. Терлекчи // Къырым. – 2004. – 18 декабря. – С. 18.
16. Фазыл Р. Асан Чергеев (1879-1946) : Краткий обзор жизни и творчества / Р. Фазыл // Крымскотатарская литература : учеб. пособие по интегрированному курсу «Литература» / авт.-сост. Р. Фазыл. – Симферополь : Крымчпедгиз, 2005. – С. 70-71.
17. Хуршутув А. Из истории крымских татар : [О творчестве поэта Асана Чергеева (1879- 1946)] / А. Хуршутув, В. Абдураимов // Аркет. – 1996. – 7 марта. – С. 4; Чергеев А. А. Творчество Асана Чергеева (1879-1946) в системе школьного образования крымских татар / А. А. Чергеев // Эстафета поколений : материалы науч.-практ. конф., посвященной 155-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского (23 березня 2006 г). – Симферополь, 2007. – С. 91-98.
18. Чунак А. Уважение к просвещению было всегда : [Воспоминания Айдера Чергеева об отце Асане Чергееве] / А. Чунак // Голос Крыма. – 2002. – 5 июля.
19. Шемьи-Заде Э. Мешур публицист ве бала шаиримиз Асан Чергеев : [О публицисте и детском поэте А. Чергееве] / Э. Шемьи-Заде // Ленин байрагы. – 1968. – 20 января.
20. Юнусова Л. Крымскотатарская литература : [Краткий обзор жизни и творчества] / Л. Юнусова // Сборник произведений фольклора и литературы VIII-XX вв. – Симферополь : Доля, 2002. – С. 187-189.

Смирнова М.І.**УДК 37.015.6+378:811.111****ПОЄДНАННЯ МЕТОДІВ ТРАДИЦІЙНОГО ТА ПРОГРАМОВАНОГО НАВЧАННЯ ФАХОВОЇ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ МАЙБУТНІХ ЕКОНОМІСТІВ**

Державна політика в галузі освіти, навчання та зайнятості населення здійснюється відповідно до світових тенденцій розвитку неперервної освіти – освіти впродовж життя, до соціально-економічних, технологічних та соціокультурних змін. Висока якість освіти, яка є національним пріоритетом, має забезпечуватися за рахунок впровадження гнучких освітніх програм та інформаційних технологій навчання.

Формування ринкових відносин в Україні з об'єктивною необхідністю потребує від вищого економічного навчального закладу підготовки якісно нової генерації висококваліфікованих фахівців економічного профілю. Це передбачає органічне поєднання глибокої професійної підготовки фахівців-економістів з подальшим посиленням фундаменталізації, гуманітаризації та гуманізації навчального процесу.

Незамінна роль іноземної мови в становленні сучасного конкурентно здатного фахівця. Іноземна мова є засобом надбання знань, пов'язаних із професійною орієнтацією та обов'язковою умовою професійного вдосконалення майбутніх фахівців з економіки. Метою навчального процесу з іноземної мови в економічному ВНЗ можна вважати формування знань, вмінь і навичок визначення вихідних вимог і даних професійної діяльності, формування інформаційних ресурсів, здобування і надбання знань, доведення